

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 187 (525D)

11 августа 1942 г., вторник

ЦЕНА 15 КОП.

ЧЕСТЬ КОМАНДИРА

В ожесточенных сражениях на Дону и Кубани решается судьба нашей родины. В эти грозные дни только тот не пятнает чести советского воина, кто самоотверженно, не щадя своей крови и самой жизни, дерзает за каждую пядь советской земли. В эти дни к командиру Красной Армии, которому доверена судьба своих сынов, оружие, дана власть и права, невольно приходят мысли о чести и долге. Если в бой, поле дерзается хорошо, держится стойко, омею наносить ответные удары врагу, — новой слабой покрывается имя командира, вдохновителя отдельных бойцов.

Командир — отец побед, душа стойкой обороны. Когда бой идет хорошо, крылья удачи сами несут вперед бойца. Но в тяжелые минуты, когда обстановка осложняется и опасность грозит отступлению, боец невольно оглядывается на командира, ищет в нем поддержку, ждет от него ответа, как поступить. Пусть у командира оповещены уверенность, решимость, но в конце концов выдержать свой долг, — тогда и у бойца волею вырастет вера в свои силы, готовность идти на любые жертвы во имя выполнения боевого приказа. Станет командир без тени колебания, не задумываясь, вырвать сорную траву из поля боя, сурово расправиться с трусом и выживаком, — тогда оставшиеся бойцы еще крепче сплотятся на беззаветную борьбу с врагом. Они скажут: «Твердая рука у нашего командира, с таким же пронадежда, с таким уговнем всегда и всегда».

Имя и судьба командира неразрывно связаны с его взводом, ротой. Он олицетворяет собой боевую единицу Красной Армии. Боевая слава его подразделения — это его командирская честь. Если его подразделение достойно выполняет свой долг, — значит, честь командира чиста и незапятнана, начальники знают, что на него можно положиться, как на гранитную скалу, его люди гордятся им, и он сам гордится своим подразделением.

В Н дивизии, сражающейся на Северном Кавказе, лейтенант Брайев и его рота славились своим бесстрашием, стойкостью, настойчивостью в выполнении боевого приказа. Брайев и его бойцы всегда стремились на самые опасные участки, туда, где жарко, трудно. Командование знает, что там, где нужен героический усилие, чтобы отстоять важный рубеж, сдержат превосходящие силы врага, — туда нужно отправить роту Брайева, и задание будет выполнено. Заслужить такую славу нелегко, и тем более чести лейтенанту Брайеву и его бойцам, что она стала их достоянием. Не избежать опасности, а стремиться к ней, чтобы вернуть быт ненавистного врага, — вот что должно быть основой наших командиров. У командира, который сам показывает пример самоотверженного выполнения своего долга, никогда не помыслил о самовольном отходе, и бойцы дерзали, как герои, до последней возможности. Они понимают, что честь их командира — это не его личная честь, его слава — не его личная слава, а достояние всей роты, всего взвода. Они знают, что подвиги своего командира, не оправдать его доверия, — это значит не только замарать его честь, но и попортить репутацию своих бойцов, всю свою роту. И если командир говорит: держаться до последнего! — значит, этого требует родина.

Пока командир тверд и непреклонен, нет такой силы, которая заставила бы его взвод, роту отступить с боями. В стойкости и уверенности своего командира бойцы черпают силы для смертельной борьбы с насильниками врагом. Наши бойцы хотят и умеют дерзнуть, они полны ненависти к врагу, святой злобы, свершающей чудеса на поле сражения. Командир должен быть тем человеком, который переключит эту великую силу, направляет ее в интереснейший бой. Под Воронежем недавно произошел такой случай. Командир роты Беляченко самовольно отдал приказ об отходе, хотя имелась все возможность удержать рубеж. Старший командир, который был тут же, отменил преступный приказ и поднял бой-

цов в контратаку. В ожесточенной схватке было уничтожено 150 фашистов. Рота потеряла всего несколько человек, заставляя врага отступить и прочно закрепляя на своих позициях. Трус и паникер Беляченко поглотил свою командирскую честь, опозорил себя перед всем народом, показал, что он не достоин своих бойцов-героев.

В трудную минуту командир должен быть самым спокойным, самым смелым, самым стойким воином на боевом рубеже. А если он первый растеряется, провалит слабую — честь такого командира навсегда загублена. «Ты тряпка, а не командир», — скажут ему, — ты не достоин вести советских людей в бой, самая большая милость, которую может тебе оказать родина, — это послать тебя рядовым бойцом, чтобы на самых опасных участках ты своей кровью искупил вину!»

На Дону и на Кубани идет ожесточенная борьба за каждую пядь советской земли. Отступать нельзя — враг забрался слишком далеко в глубь нашей родины. Пусть каждый командир Красной Армии, пусть каждый солдат и рядовой, осознают, что сейчас отступлению без приказа командования — это стыд и позор, который никогда не будет прощен. В такой тяжелой обстановке можно и можно найти в себе силы устоять, вдохновить своих людей на беспримерные подвиги.

Великий Стуров и его доблестные питомцы ушли с открытыми глазами встретить смертельную опасность и побеждать врага. Во время швейцарского похода русские войска отучились в безвыходном положении, отрезанные на снежных брочках Альп. Вперед стояла 60-тысячная вражеская армия. Но Стуров и не подумал об отступлении. Один из участников похода в своих воспоминаниях передает от слов Багратиона речь, с которой Стуров обратился к своим генералам и полковникам. Он сказал: «Ити назад — стыд! Это значило бы отступить, а русские... и я... никогда не отступали! Мы обучены горам, мы в горах. У нас осталось мало съедобной на пищу, а менее того боевых артиллерийских зарядов и ружейных патронов. Мы будем обучены врагом русские, возгордившимся победою... Русские войска никогда не были в таком глупом прошлом положении, как мы теперь... Помощи теперь нам ожидать не от кого, она на небесах и на водах, другая — на величайшую храбрость и на высочайшее самоотвержение войск, наши предводителей. Нам предстоит трудности величайшие, безысходные в мире: мы на краю пропасти... Но мы русские!.. Слава, слава честь и достояние России!»

Прямые, суровые слова великого полководца, словно на крыльях, облетели войска и вдохнули в них бодрость и силу. Питомцы Стурова, его орудь-командиром выжили солдатам волею полководца. «Помните, что вы русские», — сказал один из командиров полка своим людям, — охуку на руку не класть! Бить врага, и бить храбро, дружно, живо. Помните, дети: у страха глаза велики. Труса не ласкают, выкинут его, как паршивую овцу из стада: трус в сражении — дело пагубное, как чума. Слышите, дети? Не посягайте имени русского! И все солдаты пропелись сознанием своего долга, волею своего полководца.

Мужественный образ наших великих предков вдохновляет нас в борьбе с немцами захватчиками. Пример Стурова и его храбрых питомцев, которые были вдохновителями стойкости русских войска, считали делом своей чести до конца исполнить долг перед Родиной, усти наших командиров, как надо себя вести в минуту грозной опасности. Амия, которая связывает историю прошедшего с сознанием своего священного долга, чести своего оружия, всегда сумеет отстоять и отбросить нагаого врага.

Честь советского командира — это честь родины! В жестоких сражениях на Юге не поспоришь своей чести защитников советского народа, не посягав на родную землю!

«Отомстим фашистам за русскую девушку в Кельне»

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 10 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Сержант Михаил Брежнев прислал в редакцию красноармейской газеты «На страже родины» письмо, в котором он отгадывается на переводную статью «Красной звезды» «Русская девушка в Кельне».

«Дорогие товарищи, — пишет тов. Брежнев, — возвратясь 29 июля из разведки, я стал просматривать газеты. Мне сразу бросился в глаза заголовок большого булавки «Русская девушка в Кельне». Правильно сказано в статье, что ее звали была прамой и светлой, для нее сиял неограниченный мир. А теперь она в рабстве у зверей-фашистов, ее продали на невольничьем рынке в Германии.

Сжалось мое сердце. Немские люди превращают наших девушек в ра-

бынь и торгуют ими. Я не могу молчать, я не нахожу спокойствия после того, как прочитал письмо Ольги из советского плена. Любая ненависть к врагу еще сильнее охватила меня. Я дал слово бесопашно мстить за нарушенную на наших девушках, на наших народах. Моя мстить уже началась. Я убитого 7 немцев, но на этом не остановлюсь, буду считать до тех пор, пока бьется мое сердце.

Письмо Ольги я прочитал бойцам. Вместе со мной поклялись они отплатить фашистам за Ольгу Селезеву. И я всей всех вас, товарищи фронтовики: со всей силой святой ненависти уничтожить проклятых немцев! Отомстим кровожадным гитлеровским псам и за Ольгу Селезеву, и за тысячи других русских девушек, проданных в рабство».

Вражеские контракты отражены

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В районе южнее Воронежа на ряде участков продолжается бой. Противник пытается воздействовать на наши войска огнем артиллерии и минометов, часто вводит в действие довольно крупные группы авиации. Однако все это не приносит ему успеха.

На одном направлении фашисты снова предприняли две контратаки, стремясь вернуть недавно утраченные позиции. Наши части, подпустив врага близко к своим

позициям, встретили его дружным огнем. Фашисты вынуждены были оба раза отступить назад, оставив на поле боя немало трупов.

На соседнем участке, несколько севернее, наши войска также вели бой с контратакующим противником, который и здесь был отражен. Подтавну подкрепления, немцы попробовали повторить контратаку, но и эта их попытка окончилась полной неудачей. Враг откатился, поглосил потерю в живой силе и в технике.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 9 августа

В течение ночи на 9 августа наши войска вели бой с противником в районах Илетинска, северо-восточнее Нотельниково, а также в районах Армавира и Кропоткина.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

В районе Клетской наши части отбили несколько атак противника. Немцы потеряли 3 танка и 200 человек убитыми и ранеными. Южнее Клетской гитлеровцы пытались прорвать нашу оборону. Бойцы части, где командиром тов. Трунин, отражали одну атаку за другой, уничтожили до 500 солдат и офицеров противника.

В районе Армавира продолжались ожесточенные бои с танками и мотопехотой противника. На одном из участков немцы танки были встречены огнем нашей артиллерии и бронепоездов. Противник потерял в этом бою 12 танков и 3 бронепоезда. В районе Кропоткина наши соединения, отбивая атаки противника, уничтожило 9 немецких танков, 29 автомашин, 17 минометов и до 700 гитлеровцев.

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. Митюхтинская батарея, где командиром старший лейтенант тов. Бульков, потеряла более 100 немецких солдат и офицеров, пытаясь нанести переправу через реку. Гитлеровцы из подразделения, где командиром тов. Беловашев, из засады уничтожила 30 немцев. Разведчики захватили пленников.

Отряд полесских партизан под командованием тов. К. организовал крупную трех железнодорожных составов с войсками и техникой противника. Партизаны этого же отряда пустили под откос немецкий бронепоезд.

Второго августа на Ленинградском фронте

Вечернее сообщение 9 августа

В течение 9 августа наши войска вели ожесточенные бои в районах Илетинска, северо-восточнее Нотельниково, а также в районах Армавира и Кропоткина.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 8 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 немецких танков, 200 автомашин с войсками и грузами, более 60 поездов с боеприпасами, подожжены огнем 8 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 2 склада боеприпасов и 2 склада горючего, потоплен сторожевой корабль, рассеяно и частично уничтожено до трех батальонов пехоты противника.

В районе Клетской гитлеровцы предприняли атаку против наших частей. Противнику удалось выдвинуться вперёд на рубеж обороны. Наши бойцы перешли в контратаку и ударили с флангов уничтожили 6 танков и 450 солдат и офицеров противника. Упорные бои продолжались в районе южнее Клетской. Наши бойцы самоотверженно отстояли важный метр родной земли. Командир пулеметной роты лейтенант Трунин уничтожил два взвода немцев. Группы автоматчиков во главе со старшим Потановым совершили наступление батальона гитлеровцев. Бойцы не отступили ни на шаг и метким огнем отбили атаку противника. Красноармейцы Мифталов Заки, выполняли один обязательный патристический акт самообороны, прямой наводкой истребили не менее сотни гитлеровцев.

В районе северо-восточнее Котельниково наши войска вели упорные бои с танками и автоматчиками противника, выдвинувшимися в нашу оборону. Советские танкисты нанесли гитлеровцам несколько контр-

Утреннее сообщение 10 августа

В течение ночи на 10 августа наши войска вели бой с противником в районах Илетинска, северо-восточнее Нотельниково, а также в районах Армавира и Кропоткина.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

В районе Клетской наши части отбили несколько атак противника. На поле боя немцы оставили свыше 250 трупов. Бронепоезда одной части уничтожили 6 немецких танков. Южнее Клетской продолжались ожесточенные бои против танков и мотопехоты противника. В течение суток уничтожено 15 немецких танков и свыше 400 солдат и офицеров противника.

В районе северо-восточнее Котельниково продолжались упорные бои. На одном из участков наши части разгромили 2 батальона немецкой пехоты и уничтожили 20 танков. На другом участке наши войска атаковали противника и в результате боя захватили 11 орудий, несколько пулеметов и минометов. Н-ская кавалерийская часть совершила рейд по гитлеровским тылам. Кавалеристы уничтожили 3 склада, разгромили штаб немецкой полка и уничтожили свыше 350 гитлеровцев.

В районе Армавира противник стремится прорваться вперед. После кровопролит-

ного боя, вбит капitulа немецких войска «СС» Гофман. Убитого найден обмученный дневник. Этот откровенный документ позволил себе записывать в дневник то, о чем гитлеровцы вслух не говорят. Гофман пишет: «Германец — извечный враг славянина. Нам необходимо до конца освободиться от всего того, что называют человечностью, гуманностью. Разговоры о «новом порядке» в Европе — это сказки для доверчивых людей, еще не порвавших окончательно с прошлым. Главное же заключается в том, что Германия должна стать господином Европы, а потом и всего мира».

Весной Гофман попал на советско-германский фронт. Ниже публикуются выдержки из его дневника:

«13 апреля. Сегодня наш батальон впервые участвует в бою. Правда, мы сражались только с партизанами, но бой был не из легких. Партизаны черпая активность в нашем тылу. Подожгли Штольце убит. Много раненых».

11 мая. Русские подымаются влоупутку в наших пулеметных позициях и открывают огонь. Надо признать храбрость русских».

7 июня. Русские противотанковые орудия стреляют удивительно точно. Эти русские — замечательные стрелки. Их бесстрашие достойно удивления».

16 июня. Бой в болотистом лесу. 84 батальон больше не существует. Мы получили форму СС».

18 июля. Лейтенанту Литтарду пули попали в голову. Опять потери. Русские снайперы не дают и шагу сделать. Мы целенаправленно за землю. Неужели придется все это отдать...»

На французских автомобильных заводах был достигнут огромный размер. Французские патристы всечески саботируют и срывают немецкие заказы. В июле месяце немецкая комиссия, приехавшая 1.500 грузовиков, установила, что более 1.200 машин имеют серьезные дефекты и не могут быть отправлены на фронт.

В районе Армавира наши войска вели тяжелые оборонительные бои с немецко-фашистскими войсками. Части Н-ского соединения, отбивая атаки гитлеровцев, уничтожили 7 немецких танков, более 300 солдат и офицеров противника. На другом участке наши бойцы вели ожесточенные бои с прорвавшимся танками и мотопехотой противника. В районе Кропоткина гитлеровцы ввели в бой танковые и пехотные резервы и потеснили наши части.

На Ленинградском фронте происходили артиллерийская перестрелка и поиски разведывательных групп. Активными действиями наших разведчиков истреблено до 200 гитлеровцев, уничтожено 3 противотанковых орудия, несколько пулеметов и автомашин с боеприпасами. В бою на одном из участков уничтожено 50 солдат так называемого «Добровольческого голландского легиона».

Партизанский отряд «Красный оленедер», действующий в тылу фашистских войск, за последнее время уничтожил 80 солдат и офицеров пехоты. Кроме того, партизанские отряды 2 воинских склада, уничтожили несколько автомашин, 2 трактора и во многих местах нарушили телефонно-телеграфную связь.

Получены сообщения о кровавых злодеяниях совершенных немецко-фашистскими маршалами в гор. Милане. В ночь на 5 мая гитлеровцы организовали на улицах города массовую расправу мирных жителей. На Советской и Ленинской улицах, на площади Сомбони и у вокзала были повешены 50 мирных жителей. Немцы устроили чудовищную расправу над заключенными в митингов лагере военнопленными и советскими гражданами, в большинстве своем женщинами. Фашистские бандасты расстреляли в этом лагере несколько тысяч советских граждан.

Бои в районах Краснодар, Майкопа и Армавира

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Немецко-фашистские войска прорвались в районе Краснодара и Майкопа, были встречены контратаками со стороны наших войск. Однако, добившись на ряде участков численного превосходства, немцы предприняли также на юг. Всюду в районах Краснодара, Майкопа и Армавира идут ожесточенные бои.

На одном из направлений в районе Краснодара немцы предприняли наступление, создав крупную танковую и моторизованную группу. В ней имелось большое количество автоматчиков и мотопехоты, вооруженных пулеметами. Здесь противник располагал значительным численным превосходством. Атака началась попыткой подразделения автоматчиков прорваться в глубь нашей обороны. Эта попытка была отбита. После этого в наступление были брошены большие силы. Завязалась жаркая бой. Н часть не сумела отразить атаку танков с посаженными на них автоматчиками. Противник прорвался, хотя и понес очень большие потери. Бой здесь не прекратился ни днем, ни ночью.

В районе одного населенного пункта немецко-фашистское командование готовило наступление. С этой целью оно сосредоточило здесь свои силы. Наши танкисты и конники при поддержке авиации совместным ударом разрушили планы врага. Прорвавшись к нему в тыл, они атаковали немецкую колонну сразу с нескольких направлений. Фашисты понесли большие потери.

Ряд их подразделений разбит наголову.

Сильные атаки неприятеля приполтели отражать нашим войскам в районе Майкопа. Наши стрелковые дивизии и артиллерия вчераше на день несколько раз отбили наступления противника. Ни танкам, ни мотопехоте не удалось прорваться. В борьбе с танками особенно проявила себя артиллерия. Мелкими подразделениями немцы несколько раз пытались обойти наши опорные пункты, наступать слабые места в обороне и потом через них проникнуть к нам в тыл. Наши части своевременно обнаруживали замыслы врага и отбрасывали автоматчиков с большими потерями.

В районе Армавира немцы направляют все усилия, чтобы развить успех наступления. Наши части упорными боями задерживают продвижение противника, наносят ему довольно чувствительные удары. На одном участке немцы в результате только одного боя потеряли несколько танков, много солдат и офицеров.

В стрелковой дивизии в течение одного дня отбита две сильных выржих атаки. Огня из частей этой дивизии сама контратаковала неприятеля и заставила его отступить. Но, несмотря на успех отбитых напад контратак, противник потеснил обороняющихся и занял ряд населенных пунктов.

Отступая, наши части наносят противнику значительный урон. За последние дни он потерял на ряде участков большое количество танков и живой силы.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

В районе северо-восточнее Котельниково

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В районе северо-восточнее Котельниково продолжаются жаркие бои. С обеих сторон участвуют в бою несколько сот машин, крупные силы авиации, артиллерия и пехота. Враг всецело вперед, но встречает упорное сопротивление наших частей и терпит большой урон.

Танки противника превосходят наши численностью, но значительно уступают им по своим техническим качествам. Советские танкисты смело принимают бой, мощью брони и артиллерийского вооружения наносят немцам серьезные потери. Большую помощь танкистам оказывают стрелковые войска, вооруженные противотанковыми ружьями и малокалиберной артиллерией.

На днях враг атаковал танками одну нашу пехотную часть и, потеряв около десятка машин, не добился успеха. Немцы отошли в исходные позиции, чтобы перегруппировать свои силы. Наши командования, воспользовавшись перешедшей, выдвинули вперед и разместили в укрытии батальон под командованием старшего лейтенанта Бурева. Когда немцы снова пошли в атаку, этот батальон, пропустив танки, ударил во фланг мотопехоте. Было истреблено до 500 солдат и офицеров, захвачена рация и много вооружения. Танки противника, оказавшись без пехоты, не выдержали сильного огня бронепоездов и артиллерии и повернули вспять.

После этого фашисты приковали свое внимание к батальону Бурева. Решив его уничтожить, они повели наступление большим количеством танков и в несколько раз

превосходящим числом автоматчиков. Красноармейцы, глубоко врылись в землю, самоотверженно обороняли рубеж. Даже когда враг почти окружил батальон, никто не помышлял об отступлении. Через узкую горловину мотопехотист Гужов непрерывно поддерживал связь с командованием.

Герлицкий батальон понес немалые потери, но стойко продолжал бой. Враг вынужден был отступить сола большие силы. Этим облегчилось положение на других участках, что дало возможность выиграть время и перегруппировать войска для нанесения удара по флангу противника. Истреблено более 1000 фашистов, батальон по приказу командования огнем при поддержке соседа на новый рубеж.

Несколько дней продолжается крупный танковый бой у железнодорожной станции. Одна наша танковая часть сначала заставила противника отступить, а потом сама перешла в активные действия. Враг ввел в действие большое количество мотопехоты и артиллерии. Однако, несмотря на все усилия, немцам в течение трех дней не удалось продвинуться.

Наши части сильными контрударами обескровливают войска противника. Только одна его ударная группировка в течение вчерашнего дня потеряла свыше сорока танков подбитыми и сожженными. Сегодня, благодаря удачному маневру наших войск, противник понес еще большие потери. Наши части массированным ударом танков, поддержанным авиацией, отбросили в одном месте всплывшую недавно танковую группировку врага и нанесли ей серьезный ущерб. Бой продолжается.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

В районе Клетской

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Как и в остальных днях, продолжаются напряженные бои в районе Клетской и южнее. Немцы подбрасывают сюда новые резервы танков, авиации, мотопехоты. Одновременно ударами в нескольких местах они пытаются прорвать нашу оборону. Несмотря на численное превосходство вражеских сил, советские войска стойко обороняют каждую пядь родной земли.

На одном участке немцы дважды атаковали наши позиции. Сосредоточив на этом артиллерию, пулеметов и автоматов враг был принят к земле, а потом отброшен с большими потерями для него. Тогда фашисты попытались обойти фланг нашей части. Этот их план был разгадан, и наше командование высало навстречу противнику кавалерию. Эскадрон конников ловкими атаками в нескольких местах отбросил вражескую мотопехоту, вострый ваводу и внезапной атакой нанес противнику большой урон.

Почти непрерывно проходят жаркие схватки танковых групп, в которых выдвигаются неоспоримое качественное превосходство наших машин над немецкими. Один советский средний танк встретился на поле с пятью танками противника. Немцы зашли нашу машину градом снарядами. На броне оставались метки, но экипаж был невредим и побил четыре вражеских танка. В это время фашистский разведывательный снайпер попал в раздатчик. Паткаса полка. Командир и батальонный стрелок потеряли сознание от удара. Механик-водитель бешку ла горючей машине выскочил на пятый немецкий танк, выгнал его из протаранен. Броня вражеского танка развалилась по швам. Полевые с убитом, тов. Лещук быстро вывез свою машину с поля боя и получил пожар.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ.

КРАСНОАРМЕЙСКИЙ МИТИНГ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В Н гвардейской части Брянского фронта состоялся митинг. С докладом о текущем состоянии отечественной войны выступил

Один танковый батальон нанес больше потери немцам фланговым ударом. Он истребил более 500 фашистских солдат и офицеров. В жаркой схватке был смертельно ранен командир этого батальона. Его захоронил комиссар Шейн. Горющие ненавистью к врагу, танкисты перешли в новую контратаку. Враг отступил на поле боя еще около 600 убитых. Захвачены 90 пленников и трофеи.

На другом участке произошел кровопролитный бой нашей пехоты с вражескими танками. Здесь немцы в течение дня предприняли несколько атак с участием около 60 машин. В результате 36 танков осталось стоять подбитыми против первого боя обороны. Десятки трупов солдат и офицеров распростерлись между ними. Красноармейцы продолжали противу злодеяний своих позиций. Большое мастерство стрельбы проявил командир артиллерийской батареи младший лейтенант Шельдучек. В скоротечном бою он уничтожил 8 танков противника. Находясь в районе бронепоезда подбитого 12 машин. Остальные танки были выведены из строя сосредоточенным огнем различных видов пехотного оружия.

Враг понесу любые потери стремится прорваться к Дону. Дружескими контратаками наши части срывают замыслы немцев. На отдельных участках они захватывают в свои руки инициативу боя и кое-где вынуждают немцев с обороне или к отходу. Враг, превосходящий численностью наши части, уступает поле боя своим трупами, но продолжает врываться в восток.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ.

член ЦБ ВМ(б) тов. Д. З. Мануйловский. Тов. Д. З. Мануйловский выступил с докладом также на совещании начальствующего состава действующих частей района Воронежа.

Защитники Юга! Ваша задача любой ценой остановить, отбросить и разгромить врага!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Окончание. Начало — на 1 стр.)

Риман рассказал: «Наша транспортная колонна везла на фронт артиллерийские боеприпасы. По пути к нам примкнули солдаты и повозки из других частей. В лесу головные повозки наскочили на мины и потонули. В это время партизаны из леса открыли сильный пулеметный огонь. В нас полетели ручные гранаты. Весь обоз был полностью уничтожен. Убито около 100 человек. В живых остались только я и еще два солдата, ставших в плен».

Немецко-фашистские мерзавцы истребили население деревни Лютиня Близнецкого района Закарпатской ССР. Независимо от волеизъявления жителей деревни в помещении школы. Немецкий офицер потребовал указать местонахождение партизан, но ничего не удалось. По его приказу солдаты жестоко избивали арестованных, но они продолжали молчать. Палачи долго

пытали несчастных, плавились над ними, а затем сожгли их вместе с заключенными в пей тюрьмы. Сгорело 74 человека.

В Нарике состоялся демонстрация женщин. Демонстранты несли плакаты с лозунгами: «Долой Гитлера! Долой предателя Лавалю! Верните наших братьев и мужей из плена!»

Партизаны Югославии на днях отбили у оккупантов еще один город. В боях за этот город партизаны потребовали несколько сот оккупантов и их пособников. Захвачены трофеи: один броневик, 12 пулеметов, 2 миномета, много взрывчатки и 70.000 патронов. Из городской тюрьмы освобождено 30 югославских патриотов, которые были приговорены к расстрелу. Население с радостью встретило партизан и оказывает им помощь в преследовании оккупантов.

Вечернее сообщение 10 августа

В течение 10 августа наши войска вели ожесточенные бои в районах Клетский, северо-восточнее Котельниково, а также в районах Армавр, Краснодар, Майкоп.

На других участках фронта существенных изменений не произошло. Нами корабли в Баренцовом и Черном морях потоплены два транспорта противника вооружением в 12.000 тонн.

За 9 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 60 немецких танков, около 400 автомашин с войсками и грузами, 20 артиллерийских орудий, взорвано 2 склада боеприпасов и 2 склада горючего, подавлен огонь 14 батарей пехоты и зенитной артиллерии, рассеяно и частично уничтожено до трех полков пехоты и эскадрон конницы противника.

В районе Клетской наши войска вели бои с немецко-фашистскими войсками. В районе Клетской Н-ской части уничтожено 3 немецких танка и 280 гитлеровцев. Южнее Клетской наши танкисты истребили до 500 солдат и офицеров противника. Бомбардировочная и штурмовая авиация продолжала активные операции против танков и мотореховых противника. За день наши летчики уничтожили 27 немецких танков, до 60 автомашин с пехотой и грузами, 2 зенитные батареи, 4 артиллерийских орудий. В воздушных боях сбито до 30 немецких самолетов.

В районе северо-восточнее Котельниково наши войска вели ожесточенные бои с противником. Сражение велось чрезвычайно упорно. Огня железнодорожной станции в течение дня несколько раз переходила из рук в руки и к вечеру была занята нашими частями. Н-ская часть, отбивая атаки противника, уничтожила свыше 900 гитлеровцев. Лыжниковая также группа немецких автоматчиков, провалявшаяся в тылу наших частей.

В районе Краснодара шли тяжелые бои с наступающими танками и мотехотой противника. На одном из участков советские конники, во взаимодействии с авиацией и танками, нанесли большой урон колонне войск противника. Подбито 11 танков, уничтожено 8 орудий, 4 бронемашин и около 30 автомашин. Разгромлено 2 эскадрона румынской кавалерии и батальон немецкой мотехоты. На другом участке, после упорного боя с превосходящими силами противника, наши части отошли на южные рубежи. В районе Армавра противник предпринял ряд атак и несколько продвинулся вперед. В ходе

Разведчики захватили немецкие траншеи

ВОЛГОВСКИЙ ФРОНТ, 10 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Пятидесяти бойцам из X части было дано задание разведать боем сильно укрепленный рубеж, который немцы удерживали всю зиму и весну. Темной ночью разведчики, вооруженные автоматами, гранатами, ручными пулеметами и противотанковыми ружьями, подползли к вражескому укрепленному рубежу. Уничтожив боевое охранение противника, они ворвались в немецкие траншеи.

Полная внезапность удара обеспечила разведчикам блестящий успех. Они не только выяснили расположение огневых точек врага, но и захватили их. Немцы, потеряв не менее 80 солдат и офицеров, спешно потянулись с других участков и начали ожесточенно контратаковать. Разведчики мужественно встретили натиск превосходящих сил врага.

Первые три атаки немцы проводили группами по 50 человек при интенсивной поддержке артиллерийского и минометного огня. Наши бойцы метко били из немецких траншей по врагу и даже захватили у него четыре станковых пулемета и 37-мм пушку со снарядами. Следующую контратаку немцы предприняли силой роты при поддержке танка. Разведчики открыли огонь по танку из захваченной немецкой пушки и противотанковых ружей. Танк загорелся.

Вместе с полусотней небольшим пополнением бойцы отбросили фашистскую роту. Всего за первые сутки немцы презирали семь контратак, но стойкость разведчиков им не удалось.

Действия наших бойцов умело прикрывали артиллеристы и минометчики, которые рассеяли скопления вражеской пехоты, нанесли ей большой урон. Вечером противник сосредоточил в одном месте около 200 солдат. Наши наблюдатели обнаружили их, точно направили в цель огонь орудий и минометов. На месте скопления осталось 140 вражеских трупов, контратака была сорвана.

На другой день немцы потянулись резервы. Бой разгорелся еще больших ожесточеннее. Противник предпринял бомбардировку с воздуха, открыл сильнейший артиллерийский и минометный огонь. Обстановка была очень напряженной, так как фланги траншей, в которых находились наши бойцы, непрерывно простреливались. Нанес врагу большой урон, разведчики несколько отступили. Но все же они прочно удерживают за собой многие из занятых позиций и закреплены на важном водном рубеже.

Немцы потеряли в боях на этом рубеже не менее 400 солдат и офицеров, а также немало вооружения и другой военной техники.

Подвижной артиллерийский наблюдательный пункт

Действия артиллерии на пересеченной местности и подвижной деснами массовых позиций зачастую весьма затруднены, поскольку нельзя организовать планомерное наблюдение на всех участках артиллерийского полка (дивизиона) из-за обилия непроходимых пространств.

Очень часто наблюдательные пункты артиллерии не видят ряда целей, на которые нужно воздействовать артиллерийским огнем. В то время, как с отдельных пунктов, где расположено боевое охранение, и с переднего края эти цели хорошо наблюдаются пехотой. Нередко случаи, когда сооружения противника, находящиеся на обратных скатах возвышенностей, просматриваются лишь с участка соседнего соединения.

Таким образом, практика боевой работы артиллерии в горах и на участках с лесными массивами требует выделенных дополнительных наблюдательных пунктов примерно по два на каждый полк и по одному на дивизион. Они должны быть подвижными и всегда находиться там, где это нужно в данный момент командую, решая каждый раз отдельную задачу.

Подвижный наблюдательный пункт служит для изучения огневых точек противника на непроходимых участках местности. Наблюдатели обязаны также изучать пути подхода к улам сопротивляющегося противника, следить за стыками его соединений и частей, отыскивать места, не занятые войсками противника, контролировать участки дорог, не просматриваемые в общей системе наблюдательных пунктов. Кроме того, подвижные наблюдательные пункты привлекаются к пристрастным для постановки различных видов огня.

Разведчики подвижных наблюдательных пунктов могут также проводить на территории противника вместе с пехотой разведку и отсюда корректировать огонь по огневым позициям вражеских артиллерийских и минометных батарей. Подвижный наблюдательный пункт постоянно общается с пехотой, собирает ценные сведения даже от отдельных бойцов, проводя их личным наблюдением.

Возглавлять подвижный наблюдательный пункт должен хорошо подготовленный артиллерийский командир, способный корректировать огонь при любых условиях. Нужно обеспечить путем надлежащих побуждений наблюдателя. Из средств связи наблю-

део удобно радио с компактной, легкой полевой аппаратурой, действующей в радиусе 15—20 километров. Не лишне иметь пару телефонных трубок в один — полтора километра пролета.

Подвижные наблюдательные пункты не раз успешно применялись нами в условиях сильно пересеченной и лесистой местности. Так, осенью прошлого года в одном месте мы определили по звуку направление действующей батареи противника. Установив по карте район, наиболее удобный для наблюдения, штаб полка выслал туда наблюдателей. Удальшившись на значительное расстояние, они точно определили местонахождение батареи противника, и по их данным наша артиллерия открыла огонь. Вражеская батарея вскоре была выведена из строя.

Однажды с подвижного наблюдательного пункта был обнаружен участок леса, не занятый немцами. По вечерам на опушке леса выходила постоянно с одного и того же направления группа немецких солдат. Отсюда они вели огонь из автоматов, пушек и ракет. По утру солдаты скрывались в том же направлении. Наблюдатели по следам уходящего боевого охранения немцев проникли в лес, вышли на противоположную опушку его, обремененную расположением противника, и там засели. Опушка контролировалась ночью усиленными патрулями и прикрывалась значительным количеством огневых точек. В течение двух суток здесь велось наблюдение. В результате были обнаружены важные объекты, засечены их местонахождение и вызван огонь своих батарей.

Недавно в одном месте мы выдвинули далеко в сторону от участка поддерживаемой пехоты подвижный наблюдательный пункт. По главе его встал старший лейтенант Шкавер. Наблюдатели сразу же обнаружили пути подхода, впоследствии противником. По их данным, артиллеристы провели огневое воздействие на эти пути, притормозив немцам немалый урон.

Подвижный наблюдательный пункт, связанный постоянными огневыми задачами и боевым порядком своего подразделения, — необходимое средство в руках артиллерийского командира на сильно пересеченной местности.

Подполковник А. БАШИЛКИН, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

РАДИСТЫ В РАЗВЕДКЕ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 августа. (По телеграфу). Много раз разведчики подразделения, которым командует тов. Иванов, проникали в тыл противника. Они добывали ценные сведения, но все же не вполне были удовлетворены результатами своей работы. Дело в том, что сведения о передвижении людей и техники противника, об его артиллерийских позициях доставлялись командования, когда разведчики возвращались назад. А на это уходило немало суток, иногда больше.

На днях разведывательная группа снова пошла во вражеский тыл. На этот раз разведчики взяли с собой радистов. Старший сержант Гурой и красноармеец Соколов подготовили аппаратуру, приспособив ее для дальней переписки.

Переход занял несколько суток. Шли без отдыха по болотам, пробираясь по колена в воде. Когда разведчики прибыли к месту назначения, Гурой и Соколов развернули свою радио и связались с командиром подвижной части. Все, что видели и узнавали разведчики, немедленно передавалось на командный пункт. Опыт применения радистов в разведке, конечно, дал отличные результаты.

Вместе с полусотней небольшим пополнением бойцы отбросили фашистскую роту. Всего за первые сутки немцы презирали семь контратак, но стойкость разведчиков им не удалось.

Действия наших бойцов умело прикрывали артиллеристы и минометчики, которые рассеяли скопления вражеской пехоты, нанесли ей большой урон. Вечером противник сосредоточил в одном месте около 200 солдат. Наши наблюдатели обнаружили их, точно направили в цель огонь орудий и минометов. На месте скопления осталось 140 вражеских трупов, контратака была сорвана.

На другой день немцы потянулись резервы. Бой разгорелся еще больших ожесточеннее. Противник предпринял бомбардировку с воздуха, открыл сильнейший артиллерийский и минометный огонь. Обстановка была очень напряженной, так как фланги траншей, в которых находились наши бойцы, непрерывно простреливались. Нанес врагу большой урон, разведчики несколько отступили. Но все же они прочно удерживают за собой многие из занятых позиций и закреплены на важном водном рубеже.

Немцы потеряли в боях на этом рубеже не менее 400 солдат и офицеров, а также немало вооружения и другой военной техники.

Встречный танковый бой северо-восточнее Котельниково

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Было только известно, что свыше ста танков противника прорвались на одном из участков боев и движутся на северо-восток. Остальные сведения носили отрывочный характер. Враг перехватил одну дорогу, овладев несколькими населенными пунктами. Летчики сообщили о движении колонны вражеской мотехоты и подразделений самоходной артиллерии. В целом обстановка была весьма неясной, что и свойственно встречным столкновениям.

Командир танковой части полковник Танащичин получил приказ — выдвинуться навстречу неприятельской группе, найти ее, сковать активными действиями и остановить. Совершив скоростной марш по степи в условиях темной, безлунной ночи, эта часть в утру выдвинулась в район северо-восточнее железнодорожной станции Котельниково. Экипажи бронированных транспортеров, посланные в разведку, доносили, что один раз сдвинулся противник. Там были сосредоточены до полдюжины пехоты и большое количество танков. Железнодорожная станция, находившаяся юго-западнее, была еще в наших руках. Экипаж одной машины, только что возвратившийся из разведки, сумел провалиться на эту станцию и связаться с командиром, обмениваясь с ним.

Командир эскадрона доложил, что вчера к полудню для немцев полдень в степи и сделали попытку овладеть ею. Однако они наткнулись на упорное сопротивление нашей пехоты. Тогда враг уклонился от боя и свернул в степь, обогнув обремененный рубеж в надежде, что наша пехота, получив угрозу своим коммуникациям, сама начнет отход. Но стреловая часть осталась на месте до конца, защищая свой рубеж, не боясь угрозы окружения. Командир полка приказал разведчику передать танковому начальнику, что велел бой со скрывавшейся группой противника и что главным образом враг вышел к району разгара. В связи с этим сообщением обстановка значительно прояснилась.

Во встречном бою, характеризирующемся неясностью положения сторон и своей скоротечностью, преимущество имеет тот, кто первый возьмет инициативу в свои руки, быстрыми и активными действиями навязать противнику свою волю. Возрастающий темп активности должен принудить врага перейти к обороне и если не сразу, то в последующих боях обеспечить разгром неприятеля. Но для этого нужна быстрота, подвижность, дерзость и решительная разведка, позволяющая действовать наверняка. В данном примере разведка как раз и проявила все эти качества.

Взяв инициативу в свои руки, полковник Танащичин приказал группе танков, возглавляемых тов. Климчуком, внезапно атаковать врага у разгара. Предустранивалось нанести удар с восточной стороны железнодорожного полотна. Одновременно группа машин была выброшена в обход врага на запад. Одно подразделение поудачило залучить обходивших немцев слева и, установив связь с пехотным начальником, обременяющим станцию, нанести удар по немцам с юго-востока. Ввиду того, что подразделение должно было неизбежно оторваться от основных сил части, оно могло поддерживать связь с командованием только по радио.

Танковая группа Климчука сосредоточилась в небольшой рощице. Там она развернулась и вышла в степь. Несмотря на открытую местность и ясную видимость, появление нашей сил здесь в этот момент было нежелательным для немцев. Выдвинувшись вперед сильнейшим залпом из орудий самоходной артиллерии, они не приняли танкового боя, а убрал свои машины из-за насыпи и направил их в степь в северо-западном направлении.

Стало ясно: враг боится утратить мощь своего бронированного кулака. Попадая в невыгодное положение, он хотел вывести части из-под удара, чтобы сразиться в другой, более благоприятной обстановке. Командир нашей танковой группы понимал, что ликвидация именно этого танкового кулака врага сейчас можно «обрезать крылья» всей группировке противника. Опыт боев показал, что, когда немцы теряют свои танки, стойкость других родов их войск падает. Поэтому тов. Климчук изменил направление удара. Он не пошел на орудия, а свернул направо, тоже перелезая через полотно железнодорожной дороги и бросаясь наперерез врагу, чтобы атаковать танка.

Победа летчика Комаренко

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 августа. (По телеграфу). Воздушная разведка обнаружила волею одного населенного пункта скопление немецких войск. Вскоре в воздух поднялись наши штурмовики. Сопровождая их была выслана группа истребителей во главе с опытным летчиком орденосином Комаренко.

При подходе к цели на группу немцев самолетов обрушилась стая немецких истребителей. Завязался ожесточенный воздушный бой. Наши истребители прижали на себя удар фашистов, отменили их и дали возможность штурмовикам выполнить задание. Возглавляемые летчиком Комаренко летчики мужественно и стойко отражали атаки численно превосходящего противника.

В первом же минуте боя был сбит один «МБ-109». Обозленные неудачей немцы стали вассать еще яростнее. В горькой схватке Комаренко оказался один против шести «Мессерингтов». Он смело принял неравный бой, решив урвать за последние возможности.

Бой шел над территорией, занятой противником. Два из немецких истребителей поистерно атаковали советского летчика с разных сторон, а третий перкардился на высоте, поджидая удобного момента. Комаренко едва успевая отра-

Жансир решил назавать немцам невыгодный для них встречный танковый бой. Враг так и не сумел уйти в степь. Ему преградила путь группа наших машин, своевременно высланных на запад. Тогда фашисты свернули на северо-восток и начали двигаться параллельно железной дороге, оставляя ее справа. У небольшой гряды пологих холмов их встретил Климчук и принудил к бою, который развернулся с холма. Численный перевес был на стороне немцев, но инициатива принадлежала нашим танкистам. Они яростно и стремительно обрушились на фашистов. Сравнительно быстро 12 немецких машин были зажжены. Наше подразделение потеряло 3 машины.

Немцы, попав в тяжелое положение, попытались нанести группе наших танков фланговый удар. Они вывели 18 машин и пустили их в обход вдоль насыпи железной дороги. Уловка врага была своевременно замечена. Средние танки, поставленные в засаду на узком месте, встретили фашистов кинжальным огнем. В короткое время было уничтожено еще 9 танков. Остальные повернули обратно. В этой схватке наши машины получили повреждения, но благодаря стойкости и умелым действиям экипажей их вывели в тыл, быстро восстановили и бросили в бой.

Потерпев неудачу в первом столкновении, противник начал отступать к разгара. Он укрывался за расположением своей артиллерии и мотехоты. Но и здесь враг не имел возможности спокойно привести себя в порядок. Танкисты атаковывали его с фронта и флангов, прочно удерживая в своих руках инициативу.

Одна рота танков с десантом автоматчиков на броне обрушилась на немецкие позиции, расположенные у полотна железной дороги. Враг встретил отряд сильными пулеметным и орудийным огнем. Автоматчики сошли на землю и вступили в борьбу с огневыми точками и мотехотой противника, располосившейся в окопах. Тем временем танки прорвались в глубь обороны и огнем, а также гусеницами стала наносить врагу большие потери. Затем наши машины повернули обратно, встав на броню автоматчиков, и быстро ушли в исходное положение для заправки горючим и пополнения боеприпасами. Такие смелые атаки повторялись несколько раз. Наши автоматчики неоднократно вступали в рукопашные схватки с фашистами. Врывающиеся в окопы, они стреляли в упор, метали гранаты, действовали прикладом автомата.

Ожесточенные бои происходили юго-восточнее железной дороги. Рядом ударов с фланга и частично с тыла танкисты истребили 14 немецких машин и парализовали активность других вражеских танков, принудив их к обороне. Немцы были вынуждены распылить свои силы и притупить бой в невыгодных условиях.

Позже было установлено тесное взаимодействие с пехотой, обремененной железнодорожной станцией. Положение противника еще более осложнилось. Атакующий с фронта, с фланга и частично с тыла, он потерял инициативу и целиком перешел к обороне.

Действия танковистов протекали в трудных условиях. Они находились в отрыве от своих основных сил, имели неадекватные коммуникации. Однако связь с командованием непрерывно поддерживалась с помощью радио.

Встречное столкновение произошло весь день. Было истреблено 36 немецких танков, несколько десятков самоходных орудий, сотни солдат и офицеров. Зенитные орудия и пулеметы сбили 7 бомбардировщиков. В целом танкисты умело проявили этот встречный бой с численно превосходящим противником.

Этот бой, как и другие, показывает, что немецкие экипажи по возможности избегают встреч с нашими танками. Оружие немецкой машины редко приобретает нашу броню. Советская пушка пролетает немецкий танк. Были случаи, когда наш немецкий или танковый танк тараном разбивал вражескую машину. Между прочим все чаще можно встретить на поле боя брошенные танки в новой окраске. Вместо уступающего темного цвета с рваными черепом и драконом фашисты красят теперь свои машины в защитный зеленый цвет.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ.

ОБРАЗЦОВАЯ РАБОТА ПОСТОВ ВОЗДУШНОГО НАБЛЮДЕНИЯ

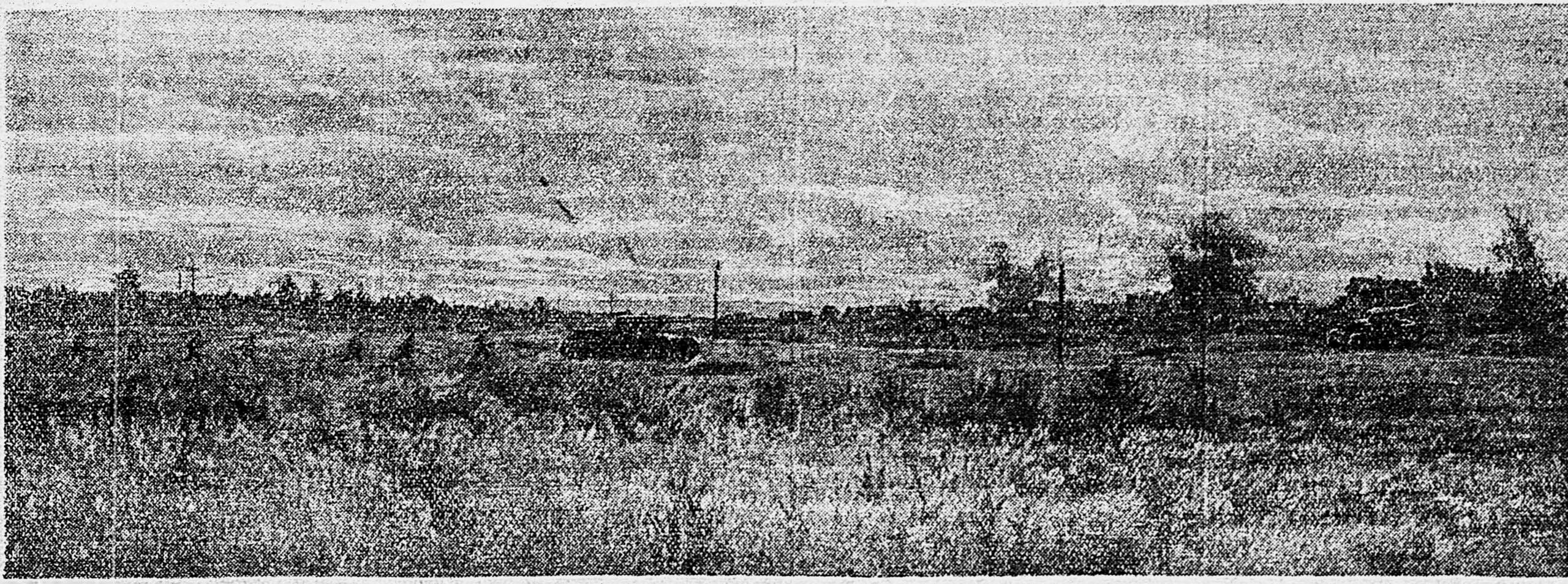
Недавно старший сержант Макашевский и красноармеец Дешенко, выполняя обязанности наблюдателей за воздухом, обнаружили на одном из дальних полоступов «ХБ-111». Наблюдатели немедленно сообщили об этом на ближайший аэродром. Навстречу фашистам вылетели советские истребители. Они внезапно атаковали врага и сбили один немецкий самолет. Остальные фашистские летчики, не приняв боя, изменили курс и ушли в западном.

На следующий день утром наблюдательный пост обнаружил немецкий бомбардировщик «Ю-88», также направлявшийся

к станции. Об этом было сразу же сообщено командованию нашей авиации. Наперекор явным вылетели два советских истребителя. Фашистский пилот пытался скрыться, но наши летчики уничтожили его.

Еще через несколько дней благодаря быстрой передаче постам воздушного наблюдения данных о неприятельской авиации наши летчики сбили против вражеский бомбардировщик.

За образцовые несение службы командование части объявило благодарность старшему сержанту Макашевскому и красноармейцу Дешенко.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Пехота с танками врывается в населенный пункт, занятый противником.

Самос М. Пригожева.

Младший полковник М. РЕЗНИКОВ.

ИНЖЕНЕРНАЯ ПОДГОТОВКА ОБОРОНЫ

Сейчас всякая оборона должна строиться с таким расчетом, чтобы выдерживать и отражать неоднократные атаки авиации и воздушных сил врага. Безусловно, что основа прочности любого оборонительного рубежа и района, каждой отдельной позиции и окопа — это мужество и стойкость их защитников. Однако сила огня пехотинцев, истребителей, артиллеристов, конструкторов стрелков и танкистов во много раз возрастает, если каждый из них займет в обороне вышнюю позицию, если будут хорошо оборудованы окопы и блиндажи, а занимаемая местность усилена противотанковыми и противопехотными препятствиями.

Однако некоторые пехотинцы и даже офицерские командиры, организуя оборону, не считают с интересами инженерной службы. Они занимают такие районы, которые удовлетворяют только требованиям пехоты, и забывают о необходимости оборудовать оборону. Иногда забываются перемены первого края обороны на второй рубеж после того, как инженерные работы уже начались и частично произведены. Это увеличивает объем работ и оттягивает сроки их исполнения. Очевидно, при всякой реконструкции местности, когда предполагается определить систему обороны, надо приглашать командиров инженерной службы и выслушивать их соображения.

Планируя инженерную подготовку, надо прежде всего учитывать те виды работ, которые наиболее полно обеспечены силами и средствами. Между тем, бывают случаи, когда в процессе подготовки оборонительных рубежей командиров сосредотачивается главным образом на центральных участках. Эти участки укрепляются инженерными сооружениями, насыщаются огневыми средствами, тогда как фланги остаются слабыми местами.

Противник определяет их чаще всего воздушной разведкой, используя недостаточную маскировку оборонительных рубежей, а особенно стыков и сооружений, расположенных в глубине обороны. Изучение аэрофотоснимков наглядно показывает, насколько легко найти стыки и фланги, определить тыловую границу и начертание оборонительных рубежей по плану в тех случаях, когда маскировка оборонительных объектов плохо и ложные сооружения отсутствуют.

В системе лозных сооружений наиболее важно создать ложные артиллерийские батареи, поскольку противник в первую очередь будет стремиться разведать и захватить наши артиллерийские позиции, чтобы направить на них огонь своей артиллерии и атаки пикирующих бомбардировщиков. Боевая практика учит, что наличие большого количества ложных батарей, особенно на самых важных направлениях, позволяет в значительной степени отвлечь внимание противника от нашей артиллерии и обеспечить ей выполнение отведенных задач.

Постройка лозных сооружений должна быть спланирована и проведена в общей системе оборонительных работ. Всегда следует стремиться к тому, чтобы противник не сумел распознать с воздуха истинную картину инженерного оборудования местности. При этом надо помнить, что широкая сеть лозных укреплений на стыках вводит противника в заблуждение и нарушает его внимание на действительные объекты оборонительных рубежей. Там, где видны условия хорошего обстрела, можно рекомендовать постройку безобидных объектов. В этих случаях земля при отрыве окопов укладывается и может быть употреблена на постройку лозных окопов, долов сооружений и прочих оборонительных сооружений.

Одно из самых простых по устройству и более всего распространенных средств против танков и пехоты врага — это минное поле. Оно позволяет широко применяться. Поэтому на возмещение мин необходимо остановиться более подробно. При этом надо помнить, что минное поле — это не только поле, а комплекс инженерных сооружений, включающий в себя: минные поля, минные заграждения, минные тропы, минные мосты, минные выходы, минные укрытия, минные укрытия для пехоты, минные укрытия для артиллерии, минные укрытия для командиров, минные укрытия для связистов, минные укрытия для санитаров, минные укрытия для медсестер, минные укрытия для связистов, минные укрытия для санитаров, минные укрытия для медсестер.

Умение и продуманное инженерное оборудование местности значительно повышает прочность обороны, помогает ее защитить от проникновения врага, срывая его наступательные планы, и в конечном счете способствует переходу наших войск к активным действиям на данном участке фронта.

Подполковник С. ВЛАДИМИРОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. После удачного выстрела. Красноармеец Блюва, за короткое время уничтоживший одиннадцать немцев.

На выставке «Героический путь Красной Армии»

Пять месяцев назад в Музее революции СССР открылась выставка «Героический путь Красной Армии». В настоящее время выставка значительно расширена. Представлено около 40 новых картин и свыше 300 экспонатов, отображающих ход великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии. Изучено много образцов трофейного вооружения. В том числе 105, 75 и 37-миллиметровые немецкие пушки, 81 и 35-миллиметровые минометы, танк, противотанковые ружья и другое оружие.

Во дворе музея выставлен немецкий бомбардировщик «Ю-88», сбитый советскими летчиками в марте этого года на дальних подступах к Москве.

На днях открывался новый раздел «Оборона советских городов», в котором показаны бой с гитлеровскими захватчиками за Калинин, Петру, Тузу, героическая оборона Севастополя и других городов. Значительно расширен раздел «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой». Заключается оборудование двух новых залов: «Моральный облик финской армии» и «Тыл поднимает фронт». Выставку посетит свыше 70 тысяч бойцов, командиров, политработников и граждан Москвы и других городов Советского Союза.

Научные сотрудники музея оборудовали 18 передвижных выставок на темы: «Героический путь Красной Армии» и «Великая отечественная война советского народа против гитлеровской Германии». Каждая такая выставка состоит из десяти двухметровых павильонов, на которых размещено около 1000 экспонатов.

Передвижная выставка «Героический путь Красной Армии» открывает раздел «Наше великое прошлое». Здесь представлены многочисленные документы, картины, фотографии, отображающие боевые подвиги Александра Невского, Дмитрия Донского, Суворова, Кутузова.

Второй раздел посвящен организации Красной Армии. Выставка рассказывает о разгроме немецких захватчиков Красной Армией под Москвой, Ижевском и на Украине в тылу гитлеровской войны.

Передвижная выставка только за июль обслужила 56 тысяч человек. Они побывали во многих воинских частях, эвакуационных госпиталях, на аэродромах, курсах начальствующего состава Красной Армии.

СОВЕЩАНИЕ АГИТАТОРОВ-ФРОНТОВИКОВ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 10 августа. (По телефону от наш. корресп.). На днях в Н. соединении состоялось совещание агитаторов частей и подразделений. Среди участников совещания — лучшие люди соединения, прославившиеся в боях за родину: ефрейтор Мурза, уничтоживший огнем своей винтовки 30 гитлеровцев, сержант Франгуля — командир передового отделения, командир орудия Летов, лающий из четырех сваровозов три подползая, комиссар подразделения Филадельфос, политрук Шкуркина и другие.

На совещании с докладом об очередных задачах агитаторов выступил начальник политотдела. Лучшим агитатором объявлен опытный боевой работник. Особенно ярким было выступление сержанта Хачатуря Франгуляна.

— Я воспитываю в красноармейцах ненависть к врагу, рассказывая им, что брат мой погиб на войне. За его кровь, за кровь замученных гитлеровцами советских людей я и еще двое моих братьев кляну врага без пощады.

В своих беседах я привожу примеры по богатой истории и литературе армянского и казахского народов. Так, болтаю им о героическом бесстрашном герое Агапетяне, а армянам — о Давиде Сахаровом. Каждый беседа оставляет след в душе бойцов...

Всего на совещании выступило 15 человек. В заключение взял слово член Военного Совета тов. Коноп. Он указал на недостатки, имеющиеся в агитационной и пропагандистской работе, поставил ряд конкретных задач перед агитаторами. Агитаторы слушали также доклад старшего батальонного комиссара Иванова о международном положении.

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ

РИЗАНЬ, 10 августа. (ТАСС). Трудящиеся Рязанской области проявляют большую заботу о семьях бойцов и командиров фронтовиков. С начала отечественной войны семьи фронтовиков области получили десятки миллионов рублей пособий от государства. Свыше 8 тысяч человек семьи устроены на различную работу. В

В ПОРХОВЕ

Прелестью торговли и лесными тропками пробирался шесть человек. Они шли из Порхова в партизанский край за оружием и боевыми советами. Они шли к отрядам из бывших районных работников, ныне комиссару партизанского отряда.

Это была радостная и вместе с тем грустная встреча. Нынешний комиссар отряда до войны вместе с другими партийными работниками района неслучайно трудился над улучшением животноводства и поднятием культуры льна. Немало сил и энергии было положено на благоустройство города Порхова. Гол выдал этот человек с большим партизанским отрядом ушел в лес. Теперь он с восторгом слушал рассказы пришедших в дом, как хозяйничают немецкие звери в Порхове.

Город во многих местах разрушен. Оборудование отпущено и других заводов вывезено в Германию. Как в городе, так и во всем Порховском районе немцы ввели режим повсеместного террора. Взломать в город и выхолить из него запрещено без специального разрешения командатуры. В стране перед партизанами немцы даже запретили ходить из одной деревни в другую. Это еще более ухудшило снабжение города сельскохозяйственными продуктами.

Вначале между городом и деревней существовал своеобразный натуральный обмен. Потом приказом немецкого командования ввоз продуктов в город был запрещен. Выезд городских жителей в деревню для обмена вещей на продукты тоже запрещен. Приказ командатуры гласит: за продажу горожскому населению продуктов питания — хлеба, мяса, молока — наказание по законам военного времени. Этими чудовищными мерами гитлеровцы хотят замотать голодом население наших городов, а оставшихся в живых заставить отправиться на работу в Германию. С другой стороны, они стремятся сохранить сельскохозяйственные продукты для себя.

Немцы делают всякие попытки пустить некоторые предприятия в ход, но ничего путного из этого не выходит. Они открыли было для своих нужд овчино-шубный мастерскую, но сырье в районе не оказалось.

Положение работающих на городских предприятиях не лучше положения безработных. Заработная плата женщин — до 140 рублей в месяц, мужчин — до 200 рублей. Этого убавляется нехватка на кусок хлеба. Кроме того, немское командование вывозит с населения деньги, вынуждая платить налоги. Это похотливый налог, охватывающий с каждого, начиная с 14 лет и старше. Между прочим, этот налог выплачивается и в том случае, если заперенный в спешке умер. Тогда за него платят родственники. Есть еще налог со строения, налог с застроенной и с незастроенной части городского участка. Управе разрешается также вводить дополнительные налоги на ремонт дорог, на содержание местных учреждений и др.

Гитлеровцы стремятся по своему разрешить земельный вопрос. Ругая на все лады колхозную систему, они сохраняют «общинный двор», т. е. тот же колхоз, во главе которого стоит, конечно, не председатель правления, а староста — ставленник немецкой командатуры. Староста единолично распоряжается всем хозяйством общинного двора и обязан выполнять все требования на продукты со стороны немецких грабителей. Кроме натуральных поставок и любовос с крестьян обязаны крестьяне продавать немцам дополнительно продукты по твердым ценам. Таким образом крестьяне обирают до нитки.

«Земельная реформа» рассчитана (спе на то, чтобы обеспечить зароботной силой волю организацию: инициация помещичьих баронов и офицеров. В районе Порхова уже организованы первые три инициации. Так, бывший совхоз «Полонное» и земли, принадлежащая расположенным рядом колхозам, переданы Гитлером порховскому командатуру графу Хильману, и несколько сот русских крестьян отбывают барщину в этом имении. Бывший консовхоз Возмшо отдал немецкому заводу. К нему

прикреплен Заговецкая «волость», население которой должно ежедневно высылать 50 человек для бесплатной работы в имении майора (со своим питанием). Все инициаторы и участники из окрестных сел сгнаны для постройки дома новозаключенному помещику. Парит ищем не прикрытых крепостное право. Кстати сказать, в конце июля партизаны разслали гол орех плодородное имение, образованное в бывшем совхозе, полевничь с немцем-управляющим и его прихвостлями.

Кроме сельскохозяйственных продуктов, с каждого крестьянского двора выкачивают полотна, одна овчина, одна пара валенок, парежки, помы. Для ртутьюства сельским хозяйством немцы подобрали «партизанов» из пратейлей и инициаторов. Конечно, с настоящим агрономом тут нет никакого сходства. Это по сути дела представитель немецкой власти на селе. Любой бывший жулик или уголовник может оказаться «агрономом». Например, в Порховском районе назначен помощником агронома земельный управы некий Вязанов Андрей, окончивший всего два класса начальной школы. Зато у него оказались другие «преимущества»: он долгое время сидел в тюрьме.

Что можно сказать о быте района, об его культурной жизни? До войны здесь функционировало 102 школы. Все их немцы закрыли. Осенью 1941 года открылось 6 начальных и одна средняя школа. Но вскоре учителя (Сухорук) был дозволен за участие в советских радиопередачах, и все немецкие командовании объявили, что учителя не оправдали доверия германской армии. Среди учителей провели чистку. В 1 января 1942 года из одной школы уже не действовала. В Порхове сожжена библиотека, русской книги не осталось. Зато немцы открыли публичный дом.

Немцы обратили свое внимание и на церковь. Они потребовали, чтобы священники призвали верующих молиться за здоровье победив германской армии. Порховские священники Байков и Березнев отказались слушать подобные мольбы. Тогда командование приказало немскому пастору, который выступал с проповедями перед населением. Крестьяне были обязаны развозить его по деревням. Во время этих переездов пастора приносили.

Население немцев в Порхове ознаменовало сооружением виселицы на улицах и площадях. По данным самих немцев, в городе казнено более 250 человек. Повешены: член местного совета Курасов, заводская Ложок крестьянин Игнатова, председатель Лавовского сельского совета Игнатий, заведующий городской столовой Семенов, агроном Приядилович, учитель Сухорук, жители Ребров, Васильев, Ефимов и другие. Особенно зверски расправу уживали фашисты над детьми. Они похищали малолетних за волосы и расстреливали на выстреле.

Немецкие офицеры и солдаты насвистывают донжи и дуплек. В одном доме на Старорусской улице немцы на глазах мужа изнасиловали жену. Однажды группа пьяных немцев ворвалась в женское отделение городской бани и набросилась на женщин. Те убежали в мужское отделение бани, немцы — за ними. Мужчины заступились за женщин, и тогда немцы открыли пальбу, прачем одного застрелили, а второго ранили. Женщины разбежались из бани. Одна из них нагая бежала с Советской набережной на Пушкинскую через весь город.

Беспорядочное население, голод и безработица, немецкие издевательства и преследования, утон советских людей в Германию — все это сплетается в один кошмарный клубок. Выстрадали маршала, стоном стариков, женщин и детей ошарашены улицы Порхова. Но жители города верят в победу Красной Армии и, где возможно, ярдят гитлеровцам. За последнее время оживался партизанский бой в районе, участились диверсии на железной дороге.

Старший батальонный комиссар С. БЕСПРОЗВАННЫЙ.
Батальонный комиссар А. МАЙОРОВ.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Матерый волк

Его звали Ганс Лохм Гофман. Он был капитаном полнейшего полка дивизии СС. Он был не простой гитлеровец. Нет, он вел дневник, он любил читать и философствовать. Сказав строя этого дневника на все глядя иду смертельного врага русского народа, заглянув невзначайная славы. Реальный документ может сравниться с откровенных признаний записей этого Ганса.

Этот фашист знал, что он идет утратить. Он пишет: «Я думаю, что внутреннее строительство России было закончено: интеллигентская прослойка была создана и воспитана в чисто советском духе. Школьное дело находилось на высоком уровне. Свободный выбор профессий по способностям, обучение без платы. Фабрики были хорошие и удовлетворяли даже требованиям американских инженеров, например, тапальная фабрика в Орле...»

К удивительно всего русского и приступил Гофман, требуя от своих подчиненных «проявления высшего волевого духа». Он недоволен тем, что они не так жестоким (!), как это ему хотелось бы.

«Мы», — иррекает он, — господствующий народ Европы. Малейшее чувство жалости является шагом назад, который должен быть осужден с точки зрения наших великих интересов. Я всегда говорю это солдатам».

У него возникает только одно сомнение: «Расстреливать всех или кое-кого оставлять? Как поступил бы на моем месте фашист?»

Какова его цель, капитана карательного отряда? Сожжение села, выжидание, путь трунов, разорение и смерть. Это загадывается судьбой. «Судьба идет, как всегда», — записывает он в дневнике. Проведя за день черенное количество часов и эскизов, он распознал в своем шаблоне: «При сведах хорошо метать. Не возбуждает ни теплых свет свечей армейской лампы?»

Он мечтает о своей жене Ингелийн: «Что сейчас делает женщина? Может быть слушает радио или пишет мне письмо... Мы так понимаем друг друга. Почти невозможно себе представить, как я выгляжу...»

«Моя гармония наших отношений... Я иду своим путем правильно воспитать!»

Странноватые дети, которые вырастут в лапшу...»

Омыв свои руки от крови, которая налилась на них за день, он по вечерам философствует с приятелем Витмером: «Главной темой был Фауст: Вилли слушал, а я рассказывал. Я теперь буду почаще устривать подобные дискуссии. Дилот возбуждает мысль, он многое даст».

Он слушает вагнеровскую музыку и... вешает. «Мы повесили 25 бандитов. Как устраивались пример друг друга они качаются на ветру уже двадцать четыре часа. Запутает ли это кого-либо? Хотя народ здесь очень упорный — пусть они страдают нас больше, чем других».

«Германец — извечный враг славянина!» — записывает он всем слышным. «Идея нового мира — это только мечта и, как говорит Мольтке, даже некривая теперь...»

Любитель «красивого», капитан Гофман со своими подчиненными вселился в Бословском палачей двести дально в Россию. На фронте нехватает пушечного мяса, и полинейских везут из Ленинград заменять выигранную пехоту. Нока еще нет боя, и капитан Гофман снова становится мечтателем: «Свердлов — прекрасное место. Красная, как немцев курорт. Многие численные службы находятся в лесных районах и расположены в омароватной местности. Все так красиво, что я хотел бы поселиться здесь со своей Ингелийн...»

Полнейший палач уже выбрал себе именные на русской земле. Но тут же он спохватывается: «Однако сейчас война! Сегодня нас снова посылают вперед, на Вярцих, в качестве пехоты. Теперь мы значит снова являемся «немцем всех видов оружия!»

Теперь капитан Гофман со своей пачкой сидит в окопах. Ему уже не до философии. Он уже не записывает афоризмы вроде таких: «Лучшим товарищем мужика является поруга», или: «Иногда любовь имеет цену, если в ней находится собственное мясо». Он лежит в окопе: «Тяжелые снаряды так и сыплются вокруг. Опять из-за заваров невозможно. В течение

восьми дней получаем только хлеб... Лежать в грязи, не имея возможности подняться голоду! Русские стреляют очень метко. Постепенно охватывает полное безразличие. Будет, что будет. Положение дерьмовое...» «Окошки дрожат деревья. Стальной град осыпает нас. Нас смеютот. 84-й батальон больше не существует».

Первого июля новое формирование, где находится капитан Гофман, переходит в Саблинно. «Это должно стать нашей основной или исходной позицией на зиму (!)». Фашисты выгонят из домов гражданское население. «Теперь у нас крыша над головой и еши в рубахе». Перед нами лежат русские с сумасшедшим количеством вооружения. Нельзя день идет перепалка. Все зарываются в землю. Выглядит это почти так же, как позиционная борьба во время первой мировой войны».

Какие изменения произошли с лютым асасовем! Он уже не записывает свои пыльные рассуждения о перичной расе, о расе господ, о скорой победе. Он даже начинает от бессильной злобы дику ругаться: «Они имеют все же видное-невидное вооружения и бешершас здесь в Ленинграде».

«Моя рота насчитывает еще 37 человек. Русские не приходят ни в окопы. Приди они только...» Тут моточет, поставленные фашистом, говорит само за себя. Это не расправа с беззащитными селами, не парательные легкие успехи! Тут матерый немецкий зверь почувствовал смертельную опасность.

«Сегодня опять шумно по всему фронту. Приехала русская баня. Снова убиты двое: Булкин и Шольц. Рапд тяжело ранен. Лейтенанту Лютгарду попало в голову. Снайперы сдают в убежищах. Выбиты у них с опущением пришло. Невозможно высунуть голову из-за прикрытия. Если бы русские знали, как нас мало».

Засовом, сторожевой, философствующий, нахальный, почти весь, его записки становятся все гуроч и мрачнее: «Нак такой снукий. Маса теперь почти нет и, несмотря на это, ежедневно тольк пять часов сна, остальное заполнено боем в работе».

«На фронте слишком спокойно. Не нарушают их большие события под порохом этой тишины...»

«22 июля. Вот и наступила обстановка. Снова от нас русские хотят прорвать фронт, и это им в настоящее время удается. Сильные бои продолжаются».

Полнейший капитан выдохся. Но жить ему, палачу, в «красной местности» — «Свердлов» со своей «кошечкой». Хватит! Возмешае приближается с каждым часом! Лихорадочно записывает он последние строки в свой дневник: «Русские летчики сбрасывают на нас бомбы. Стреляют из пушек. Воздушная война страшной силы. Атакский шум, восту трещит и гремит. Невозможно разговаривать. Мы перелесимся за землю, но воздушная война почти вырывает нас из цепей. Страшно зарывание моторов, когда летчики пикируют на нас...»

Здесь кончается дневник фашиста, здесь кончат немецкого захватчика русская пуля. «Главный ртучий вождь» капитан Гофман со всеми своими орденами и знаками отличия валяется в грязи, с разбитым черепом.

Есть на свете правда! Снова злобную душу, законченную в преступлении, он выложил всему свету в пинических записках сентиментального палача. «Извечный враг славянства», уничтоживший мирных русских людей и философствовавший над алах трупами, сам мертв, как собака.

Ему было тридцать лет. Он родился во Франкфурте-на-Одере, этот прусак. Сколько еще палачей дал этот город! Они все одинаковы. Это страшное поколение выбрало себе разбойничью дорогу в жизни, оно провозгласило свою дикую задачу: ликвидировать все население. Все это поколение убило, палачей. Это поколение оверших хиников, прикрывавшихся документами о Фауче и мизантроп Вагнера, — надо пострелить без остатка.

С Гофманом конечно! Но остались его фашистские друзья, полюбные кровавому капитану. Враг сдал и настоячив в достигавши своей цели. Но он просчитался еще раз. Капитан Гофман за несколько дней перед тем, как получить пулю, записал: «На юге несовместимый удар, его никто не оставит в удасть...» Время, немец! Будет оставлен натиск немецкой орды, захлебнутся немцы в своей же крови, взовут, как звылил язык под Москвой в Ленинград!»

Николай ТИХОМОН.

Выздоровляющие воины готовятся к новым боям

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 августа. (По телефону). Имеется много случаев, когда раненые бойцы и командиры не хотят долго оставаться на лечении. Они стремятся быстрее вернуться в свою часть, чтобы снова принять участие в боях. Медицинские работники стали строго относиться к этому. Раненым и больным не выписываются до полного их выздоровления.

Этим обстоятельством воспользовался лейтенант Батшалов, который проявил замечательную инициативу. Сам лейтенант, а также группа бойцов и младших командиров поправившись после ранения, но еще оставаясь в полевом госпитале до полного выздоровления. Тогда тов. Батшалов решил организовать занятия с выздоравливающими воинами.

Венерач 2-го рота Сурко и старший политрук Мусенико оказали содействие Батшалову. Они отдели и оборудовали специальное место для занятий, доставили спорт оружие. Создалась группа из 34 человек. Начался с углубленного изучения материальной части. Некоторые заочники понаблюдали за ними вилком оружием. Стрелки, например, охотничьи стали изучать пулемет, минометное дело.

Учеба стала проходить организованно. Составили расписание. Помимо материальной части оружия, бойцы изучали пополнить свои знания и по другим отраслям военного дела. Кроме лейтенанта Батшалова, в руководстве учебной группы были другие выздоравливающие командиры и политработники. Занятия по теме «Действия отмычного боя в наступлении» стал проводить лейтенант Лич. Политрук Глазер рассказывал в нескольких беседах об опыте наступления в лесу и в болотах. Лейтенант Цитанков вместе с политруком Натальевым провел ряд занятий по борьбе с вражескими танками.

Первая группа прошла 48-часовую программу. Теперь бойцы и младшие командиры окончательно овладевшие об безделье, вернулись в строй. Некоторые из них получили во время учебы новую специальность. Так, сержант Машуркин, научившись автоматическому оружию, стал командиром пулеметного отделения.

После ухода Батшалова и других командиров учеба не прекратилась. Здесь она вошла в систему, и в нее включались новая группа. Продолжатели стали другие товарищи. Занятия по пулеметному оружию сейчас старший сержант Дзюров, по минометному — младший лейтенант Зверев.

Батальонный комиссар М. СТРОНОВ.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ имени М. В. ФРУНЗЕ

В Краснознаменной и ордена Ленина Военной академии имени М. В. Фрунзе закончилась длившаяся пять дней научная конференция. Это первая подобная конференция за время отечественной войны. Она целиком была посвящена обобщению опыта войны по ряду важнейших вопросов современного боя в масштабе стрелковая дивизия — полк.

Конференция слушала и обсуждала докладов преподавателей, военных опытной боевой работы как высших кадров на фронт в специальные командировки на задания академии. Особый интерес вызвала доклад о прорыве полевой обороны, о противотан-

ковой обороне пехоты и артиллерии, об артиллерийском наступлении и инженерном обеспечении боя. Все доклады были тщательно обсуждены в комиссиях. По ним приняты решения, которые будут учтены в практике академической учебы.

В работах конференции участвовало более 300 командиров, в том числе представители высших военных академий и высших военных институтов Красной Армии, а также преподаватели частей и военных училищ.

Конференция открылась с приветствием к великому вождю народов СССР и вождю Красной Армии товарищу Сталину.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

В ШТАБЕ БРУХМУЛЛЕРА

Бомбардировщик немецкой части, готовившейся к форсированию реки, подождал Брухмюллера. Он принял у себя приехавшего накануне вечером представителя генерального штаба полковника Грюна. В утро вылетавшего конструктора русских он завтракали и пили кофе в штабе, разместившись в помещении школы.

Брухмюллер и Грюн давно знали друг друга и довольно обособленно о фронтных и внутренних делах. Грюн занимал более высокое и блестящее положение, чем фронтной полковник, но он угадал хозяина. Брухмюллер был известен в германской армии, как большой мастер артиллерийских боев. О нем как-то сказал Брухмюллер: «Этот Брухмюллер веларом носит свою фамилию». Очевидно, Брухмюллер наметил на знаменитого однофамильца полковника, прославившегося умением организовывать массовые удары тяжелой артиллерии со времён войны 1914 года. И Грюн, пренебрегая сложной системой графичности, которая существовала в армии и разрабатывалась доверительными беседами лишь с людьми своего круга, откровенно рассказывал полковнику, почему полковник о настроениях высшего штабного офицера и внутренних немецких делах. Рассказы эти сильно развивали и озорили Брухмюллера.

— Да, — сказал он с армейской простотой, немного шокированной Грюна, — пока мы здесь стоим, там уже идет война. В конце концов эти битвы — промышленники, национал-социалы, все это фронды, контрфронды в генералите захватят дело. Надо ясно сказать: Германия — это армия, действующая армия — это Германия. Мы и восток и запад должны все решать и определять.

— Нет, — сказал Грюн, — я как завтра расскажу об отсутствии в немелом выдвиг, чем успехи на фронте, которые с каждым днем становятся сложнее и нетерпимей для высшего офицера. Были дни, когда обстановка становилась прямо-таки парадоксальной.

Но он не проходил на утро беседы, так как русские начали внезапно наступать и, отступив, захватили один полковник приговора в своих руках.

Связь работала хорошо, и Брухмюллер, сидя в штабе, имел полную картину происходящего сражения — радио, телефон каждые пять-шесть минут доносили о ходе боя.

— Русские прижимают фронтальное давление, равномерно распределяя его по всей линии. Они это называют «битва в лоб», — сказал Грюн, рассматривая карту, — и, очевидно, сами видят неэффективность таких действий. В их приказах часто говорится об этом недостатке.

— О характере, — сказал Брухмюллер, — у русских странный характер. Но, знаете, в боях мне никогда не удавалось понять характер командира, дерущегося со мной. Он распыляет туман, я не могу уловить, что он любит, какой вид оружия он предпочитает. Но меня это не совсем радует, я не люблю тумана.

— Тут нечего жалеть, — сказал Грюн. — Ожидались со всей сложностью современной нашей армейской войны. Самолеты, танки, десанты, мины, комбинированные удары, динамическая трехмерная война.

— Кстати, на нашем фронте у них появилось изрядное количество тяжелых танков и новых самолетов. Пособно эффективны эти бронированные черные машины, «шары-тол» их прозвали солдаты.

— Да, но они мало что могут сделать, поглядите! — сказал Грюн, показывая ленточку, только что отпечатанное шпатель.

Брухмюллер улыбнулся.

— Надо откровенно сказать, — проговорил он, — дело здесь построено так, что и я и вы, столкнувшись с такой системой обороны, как наша, пришли бы в отчаяние.

И, навалившись широкой грудью на стол, он начал с увлечением рассказывать о своей системе огня.

— Это напоминает летучую мышь, которой забавляется мой сын, — сказал он. — Одно кольцо влето во второе кольцо, а второе влето в третье, а третье снова соединено с первым. Поди тогдайся, как разбегутся их, порвать их нельзя — они за стали! А глаза в том, что кольца рвутся в том месте, где они кажутся наиболее связанными и массивными.

— Продолжение. См. №№ 168—170, 172—177, 180—185 «Красной звезды».

Телефон и радио приносили из батальона, рот, батарей хорошие известия: атака русских выкатилась.

— Приходится удивляться, как им удалось пройти восемьсот метров. В сметности я им не откажу, — сказал Грюн и, закурил шпатель, спросил: — Когда вы предполагаете форсировать реку?

— Через три дня, — ответил Брухмюллер, — я имею приказ. — Он внезапно прервал в хорошем настроении и поглядывал себя по живому.

— Что бы я делал, если в Германии, с моим аппетитом? Наверное погиб бы: поспорил, мне уже хочется обедать, — сказал он. — а здесь у меня все отлично поставлено. Я воюю с первого сентября тридцать девятого года и теперь ей-богу могу быть консультантом на кухне в лучшем рестораторском отеле. Я завел пристрастие — есть национальные блюда той страны, где воюю. В это я космополит. — Он посмотрел ласково на Грюна: может ли худой человек, пьющий лишь черный кофе и заказавший себе на обед бульон с трюфелями и нежирную отварную курочку, интересоваться такими вещами? Может быть слабость к вкусной еде, слабость, которую Брухмюллер почтал в себе, покажется Грюну неприятной?

Но Грюн, унылая, слушая его — ему нравился оживленный рассказ полковника о еде. Об этом будет смешно и интересно рассказать в Берлине.

И Брухмюллер, пожимаясь, рассказывал:

— В Польше я ел зрелище и флажки — это противно, но черт знает куда, клещи, кляпши, салтыш казурлы, пы старку; во Франции — всевозможные рагу, легюны, артишок, тонкие жареные, по и шпик и там пошлость императорских яиц; в Греции от меня вояла человек, как от старой горюшки, и я болел сжечь себе чуть непомерным количеством перца. Ну, а здесь поросля, гуся, индюк — очень вкусная штука, ва-режия — это вареное белое тесто, наперенное впитавшим жиром творогом и заплетенное сметаной. Вы сегодня обязательно попробуйте.

— О, нет, нет, — смеясь, сказал Грюн и поглядывал, как бы отстраняя опасность, рубку, — я хочу увидеть Берлин, детей и жену.

А в это время адъютант сообщил, что русские танки отходят, прикрывая своим огнем отступление пехоты, что авиация русских больше не появляется над расположением пехоты, что артиллерия всех калибров прекратила огонь.

— Ну, вот вам пресловутый туман, — сказал Грюн.

— Нет, это не туман, — наморщил лоб, ответил Брухмюллер. — Я знаю упорство русских.

— Все еще верите в туман? — наивно спросил Грюн.

— Я верю в наше оружие, — ответил Брухмюллер, — возможно, они успокоились, возможно, что нет. Скорее, что нет. Но для меня важно не это, а вот что, — и он ударил тыльной частью ладони по карте.

Там жарким фибровым карандашом были проведены наведенные между лесом и горами вод красные линии, обозначающие основные позиции германской артиллерии и минометов.

— Вот во что я верю, — повторил Брухмюллер.

Он сказал эти слова медленно и значительно. И Грюну показало, что Брухмюллер имеет в виду не только военные усилия русских, но и прочтет их военные разговоры.

Через пятнадцать минут телефон известил, что русские снова проявляют активность.

Первый удар бомбардировщиков был нанесен по батареям тяжелых пушек. Тотчас за этим пришло сообщение, что русские тяжелые танки вошли в расположение батальонных минометов. И сразу же за этим майор Швальбе сообщил, что он со своими столетиямилетними пушками попал под шквальный огонь русской тяжелой артиллерии.

Брухмюллер сразу понял, что русские усилили распределение по равномерно вдоль фронта, а имеют намеренность. И он словно ощутил сильный, тревожащий удар острого напущившего его оружия. Он всколыхнул был связан против и привяло с войсками, что это чувство привело физическую реальность, и он невольно провел рукой по груди, желая

отстранить мешающее и беспокоящее ощущение. По ощущению не исключало, а продолжалось.

Едва улетели русские бомбардировщики, как над артиллерийскими позициями появились истребители. Кокпидеры батарей сообщали, что не жгут вестя огня: присауга прется в укрытия.

— Вести огонь во что бы то ни стало, с максимальной интенсивностью, — приказал полковник.

Он сразу весь напрягся. Чорт шибери, ведь старом он носит фамилию Брухмюллер! Неужто он не знает и ухватит в армию! Он был действительно смелым, решительным и умелым военным. Еще в академии преподаватели говорили о нем, как о представителе аристократического германского офицера.

Вся большая, налаженная, механизированная и отлаженная штабная машина сжело дрыгала от порыва его воли и сразу заработала. Завоюили телефоны, адъютант и младшие офицеры деловито ходили от передатчика полевого телефона в комнату полковника, безумно гонимый радиопередатчик, славные мототехники, торопливо забегав русские шевелса, пылающий пламенный пилотки, выскатили из шквального двора, пыла, ухватились по деревьям и тропинкам.

Брухмюллер лично говорил по телефону с командирами батарей.

Едва ушли русские истребители, как появились над артиллерийскими позициями пикирующие бомбардировщики. Брухмюллер понял — русский командир задал целью сжечь и повалить его главные средства огня. Орудия за орудиями выходило в прыжки. Две батареи минометов вместе с присауга погибали. Русский методически напущивал одну огневую позицию за другой.

Брухмюллер вызвал пехотный батальон, стоявший в резерве, но через несколько минут ему сообщили, что черные русские штурмовики налетели на фронтное поле в подползшую к фронту колонну грузовиков и засыпали ее снарядами и пулеметными очередями. Брухмюллер приказал бросить грузовики и двигаться пешком. Но и это оказалось невозможным — русские открыли сосредоточенный огонь по дороге и сделали ее непроходимой.

Впервые полковник испытал чувство связности. Чья-то воля мешала ему, путала его распоряжения. Невыносимо было чувство, пусть даже минутного преимущества над собой человека по ту сторону фронта.

Внезапно вспомнилось, как год тому назад, когда он был во Франции, ему захотелось присутствовать при необычной по сложности операции, которую производил преходивший на фронт знаменитый профессор, мировой авторитет по хирургии мозга. Профессор ввел в нос спичечному напаву странной тонкой и гибкой инструментом, чем срезае между пилкой и ножом, и быстрыми движениями пальцами вгонял эту блестящую штуку все глубже и глубже в нос больного. Брухмюллер объяснил, что пораженное место находится где-то выше затылочной кости и профессор берет свой гибкий инструмент к нему между черепной коробкой и головным мозгом. Брухмюллер поразила эта операция. И сейчас ему показалось, что тот, воюющий против него, знает такое же острое приспущивающееся дело, такое же быстрые пальцы, как этот врач, ведущий в темноте свой стальной инструмент среди драпающихся нервных узлов и витяно-тонких сосудов.

— Что происходит? — спросил Грюн.

— Происходит то, что этот русский наконец-то проявил свой характер, — ответил Брухмюллер.

Он снова склонился над картой. Противник словно развалил гарду. Брухмюллер теперь видел его лицо. «Пехота русских перешла в атаку на участке наших артиллерийских позиций», — сообщили с передовых. В эту минуту вбежал офицер и крикнул:

— Господин полковник, с тыла бегет тяжелая артиллерия русских.

— Нет, я перегаю его, — убежденно сказал Брухмюллер.

Ветер хлопал незастытыми окнами, поскрипывали двери, ветер шестелет большой учебной картой на стене. Коричневая мохнатая голова человеческого пращра, паровозная на хохлячий от ветра бумага, словно прозвонили упрямы; девятельные движения своих мощными частями.

(Окончание следует).

«НЕ ТЕРЯТЬ ВРЕМЕНИ»

Английские газеты о втором фронте

ЛОНДОН, 10 августа. (ТАСС). Ряд английских газет продолжает обсуждать вопрос об открытии второго фронта. Военный обозреватель газеты «Обсервер», указывая на серьезность положения, создавшегося на фронте мировой войны, подчеркивает, что это требует от союзников «самых решительных действий».

Газета «Санди экспресс», касаясь вопроса второго фронта, пишет, что «с военной точки зрения Англия и Америка с миллионными вооруженными и хорошо подготовленными войсками еще не начали осуществлять операции на мировом масштабе».

«Второй фронт должен быть открыт сейчас»

Канадская газета о необходимости скорейшего создания второго фронта

НЬЮ-ЙОРК, 10 августа. (ТАСС). Газета «Канадиан трибюн» в передовой статье, посвященной второму фронту, выдвигает требование о скорейшем открытии на европейский континент. Только оно может остановить Гитлера, заявляет газета, эту вторую европейский фронт, и он должен быть открыт сейчас, когда Гитлер бросил все свои резервы на Восточный фронт. Заявляя, что канадский народ готов к любым жертвам ради победы над гитлеризмом, газета пишет далее: «Все, что ценит свободу, то может смотреть в лицо опасности, которая нам угрожает, все те, которые

желают операции на мировом масштабе. Их сердца в происходящей борьбе, отмечают газету, по сравнению с тем, что сделано для достижения победы Советскими войсками, незначительны. Указывая далее на необходимость действий, газета пишет: «На терять времени, ни одного лишнего дня. Рука войны беззащитно срывается с календаря».

Газета «Рейнольдс вьюкс» снова выступает с требованием скорейшего открытия второго фронта.

Крупнейший профсоюз США — за немедленное открытие второго фронта

Американское агентство о гитлеровской кампании запугивания

НЬЮ-ЙОРК, 10 августа. (ТАСС). По сообщению чикагского корреспондента агентства Ассошиейтед Пресс, сезд крупнейшего американского профсоюза рабочих автомобильной промышленности, входящего в Конгресс производителей профсоюзов, принял резолюцию, призывающую к скорейшему открытию второго фронта.

Сезд берет на себя обязательство, говорить далее в резолюции, способствовать максимальному увеличению производства самолетов, судов, танков и орудий, необходимых для обеспечения победы над гитлеризмом.

Одновременно газета публикует резолюцию, призывающую к открытию второго фронта из Зальде, принятую на всесоюзном съезде профсоюза Морских.

Американское агентство о гитлеровской кампании запугивания

Нью-Йорк, 9 августа. (ТАСС). Лондонский корреспондент агентства Оверс Ньюс сообщает, что в кругах находящихся в Лондоне союзных правительств не было получено каких-либо сведений, которые свидетельствовали бы о том, что немцы строят новые укрепления в Западной Европе. Сообщения о строительстве таких укреплений до сих пор исходили из германских источников и имели своей целью запугивание англичан и американцев в обстановке усилившихся требований немедленного открытия второго фронта в Европе.

В действительности же, пишет корреспондент, немцы не производят большого строительства в прибрежных районах в связи с отсутствием рабочей силы, строительных материалов и ввиду транспортных затруднений. Немцы принимают меры предосторожности, но это главным образом меры полицейского характера.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 9 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что 8 августа воздушные силы союзников в сотрудничестве с воздушным флотом начали наступление на район Соломоновых островов. Главным удар направил против Тулаги — одной из крупных военно-морских баз на Соломоновых островах, оккупированной японцами.

МЕЛЬБУРН, 10 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что наступательные операции союзников в районе Соломоновых островов продолжают. Особую активность проявляет авиация союзников.

Высадка американских войск на Соломоновых островах

ЛОНДОН, 10 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что американские войска высадилась на Соломоновых островах.

Японо-китайская война

По данным китайского командования, китайские войска удерживают свои позиции в районе Суньшань (восточная часть провинции Чжецзян). Попытки японцев вытеснить китайцев из занимаемых позиций в Ваньчжоу потерпели неудачу. Крупные бои происходят в районе города Гуаньфэн, где японцы ведут наступление, пытаясь окружить китайские войска. (ТАСС).

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 10 августа. (ТАСС). В сегодняшнем коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что в ночь на 9 августа иерарские натруди продолжали активные действия во всех секторах египетского фронта.

Чрезвычайное положение в Польше

ЛОНДОН, 10 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, гитлеровский заместитель в Польше, Франк ввел в стране чрезвычайное положение сроком на 4 месяца. Как указывается в польских кругах, Лондон, этот приказ издан с целью «сохранения рабочей силы, строительных материалов и ввиду транспортных затруднений». Немцы принимают меры предосторожности, но это главным образом меры полицейского характера.

Положение в Индии

Сессия исполкома индийского национального конгресса

ЛОНДОН, 8 августа. (ТАСС). Вчера в Бомбее открылась сессия исполкома Индийского национального конгресса. На сессии обсуждалась принятая бюро исполкома конгресса резолюция, содержащая требования ликвидации английского господства в Индии и угрожающая применением массовой кампании гражданского неповиновения (пассивное сопротивление английским учреждениям и мероприятиям, бойкот английских товаров и т. д.) в том случае, если требование о

Арест лидеров конгресса

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Как передает бойбейский корреспондент агентства Рейтер, Ганди, Азад, Неру, Валлабхай Патель и другие члены бюро исполкома конгресса сегодня арестованы. В числе арестованных находится 20 деятелей бойбейской организации конгресса. Специальный поезд с арестованными лидерами конгресса сегодня утром направился из Бомбея, как полагают, в Пуна.

Заявление индийского правительства в связи с резолюцией исполкома конгресса

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает заявление индийского правительства (исполнительный совет при вице-короле Индии) по поводу принятой исполкомом Индийского национального конгресса резолюции, требующей немедленного ухода английских властей из Индии и санкционирующей начало массовой кампании гражданского неповиновения в случае отклонения этого требования.

Выступление Эмери по радио

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что английский министр по делам Индии Эмери 9 августа выступил по радио с заявлением о положении в Индии. Эмери напомнил, что предложение английского правительства, с которым Стаффорд Криппс ездил в Индию, обеспечивать индийскому народу возможность достичь после войны такого же положения, какое занимал Южно-Африканский Союз, Новая Зеландия, Австралия и Канада. В то же время индийским политическим лидерам было предложено принять участие в управлении Индией и в осуществлении ее военных усилий в рамках существующей конституции.

Позиция индийской мусульманской лиги

ЛОНДОН, 9 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Бомбея, лидер индийской мусульманской лиги Джалила сдал заявление, в котором он охарактеризовал требования конгресса как «финтифляшечное». Оно не может быть принято мусульманской лигой, так как будет означать «интерпретацию требования мусульман о ликвидации (вытеснение мусульманского государства) и приведет к потере 100 миллионов мусульман, как национальной группы, индусам».

Кампания грандского неповиновения

ЛОНДОН, 10 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Бомбея, сегодня вечером там объявлено о кампании гражданского неповиновения, в которой говорится, что «кампания действия демонстраций-протестов в Бомбее 9 августа вымучиваю больше в пяти случаях принимать соответствующие меры и в пяти случаях открыто огонь. Арестовано 149 человек».

Задое агентство сообщает, что хотя полиция, используя слезоточивый газ и многократные демонстрации, расстрелы, пытки, заставляла на улицах и в автобусах, в случае походов. Во многих районах города автомобильное движение прекратилось. Полнейшее коловым беспорядком патрулируют улицы, расстреливая все жагалины.

По неофициальным сведениям, сообщается, что кампания в 7 час. 30 мин. вечера в Бомбее во время столкновения с полицией было 5 убитых и 20 человек получили ранения. Кроме того, 35 человек, в том числе 15 полицейских, было ранено, когда толпа пустела в ход насилию.

В Ахмедабале полиция расстреляла демонстрацию. Количество арестованных в Ахмедабале членов конгресса достигает 27 человек. В Лакхое полиция задержала 15 руководителей конгрессистской организации.

ЛОНДОН, 10 августа. (ТАСС). По сообщению бойбейского корреспондента агентства Рейтер, в Бомбее пришло известие о трагической и автоубоей движенье, замятом в районе порта. В нескольких соседних районах города трамвая отключались толпой, которая загрозила путь железнодорожникам. Студенты некоторых школ и колледжей объявили забастовку, 10 человек, которые получили вчера ранения в результате маршевой толпы полицейских властей, оказались в некоторых предприятиях прекратили работу. Все рынки в Бомбее временно закрыты.

Пламя народной войны в Югославии

Подробности боев в горном районе Козара

СТАМБУЛ, 10 августа. (ТАСС). Долгое время печать маршенистского «правительства» Павелача скрывала правду о борьбе югославских партизан. Однако с наступлением лета пламя народной войны охватывало такую большую территорию, что скрывать это больше стало невозможно. В начале июля штаб Павелача вынужден был сообщить о военных действиях в горном районе Козара. Германские войска и отряды усташей предприняли против запявших этот район партизан крупную карательную экспедицию. На реку Саву были введены военные корабли венгерской Дунайской флотилии. 10 июня при поддержке авиации, танков и артиллерии войска оккупантов и усташей начала штурм Козарского района.

Самые оккупантов, рассчитывавших окружить и целиком уничтожить расположенную здесь сильную группировку партизан, были сорваны стойкостью и мужеством партизан. Фашистская газета «Нова хорватска» поместила рассказы некоторых участников карательной экспедиции против партизан. Один стрелок горнострелковой дивизии усташей рассказывает, что их части понесли большие потери еще до сотрудничества с партизанами. «Перед нами было исключительно тяжелым, — говорит он, — Многие люди погибли, — развалились в пропасть. Особенно много потерь мы понесли. Первое сопротивление отряд встретил под Шамаврием. Партизан

ны с каждым днем оказывали нам все более жестокое сопротивление». Другие участники карательной экспедиции сообщают, что особенно сильный отпор встретили в районе р. Уна, между Костаевица и Дубица.

Особенно большие потери в этих боях понесли первый и второй отряды усташской горно-стрелковой дивизии. Каратели, по словам газеты, подвергли партизанские позиции ожесточенному артиллерийскому огню и бомбардировке с воздуха. «Назавось, все было окончено, — пишет газета. — Позиция, занимаемые партизанами, представляли собой сплошные груды земли, разороченных ивей и деревьев. Однако, когда немецкая и усташская пехота пошла на штурм партизанских высот, ее встретил сплошной дождь ружейного, пулеметного и артиллерийского огня. Со стороны партизанских позиций доносились слова усташской партизанской песни: «Не боясь швабских явонков, нас и русских жести миллионы».

В районе Грабавинцы каратели встретили партизанскую ударную бригаду. Заявляясь ожесточенной бой, в котором отряды понесли тяжелые потери. Однако немецкие и усташские части не удалось достичь сотрудничества партизан. На ряде участков ивятива стага переходить в руки партизан, и здесь карательные части вынуждены были перейти к обороне. Усташская горная дивизия получила за

яние удерживать линию Дубица—Риегер. «Наступили часы самой тяжелой борьбы, — рассказывает один из участников экспедиции. — Мы должны были выдерживать буквально непрерывный натиск партизан». Первый пехотный полк усташей встретился с решительным сопротивлением одного партизанского отряда численностью в 1.500 человек. Усташский полк был окружен, и значительная часть его была уничтожена.

На другом участке партизане в окружении партизанские отряды, прорвав кольцо оккупантов, пробрались через Доње Езавица на запад.

За населенные пункты Долово и Юрковичи ожесточенный бой длился целую ночь. Со стороны партизан в этом бою участвовало свыше 1.000 человек. Они и солдаты собили корреспонденту газеты «Нова хорватска» следующие о боях на этом участке: «Военные действия часто принимали характер рукопашных схваток. Партизаны брывались в наши окопы. Даже умирая, они бросались на наших солдат, пытаясь задушить их голыми руками».

5 июля наступательный порыв карателей был окончательно сложен. Так бесцельно закончилась для них карательный поход на Козару. По последним сведениям, партизаны, восстановив свои связи, возобновили недавно в этом районе активные операции против оккупантов.